Александр Попов, студент второго курса кафедры МТО.

Кто такой металловед?

Пошёл второй год моего обучения в политехе. Я, воодушевленный и настроенный на новые академические победы, отправился в столовую, закрепить успехи первого дня второго курса сытным обедом.

Взяв суп и второе, я в гордом одиночестве сел за стол и начал думать о предстоящих делах на новый учебный год, но мои мысли и очередную ложку супа прервало радостное «Привет!». Ко мне подсела красивая улыбчивая девушка, пополнившая ряды первокурсников нашего университета в этом году. Увидев ее, я вспомнил, что мы учились вместе в одной школе, но близко не общались. Конечно, как любой первокурсник, завидевший старшего товарища, она стала задавать мне много невинных вопросов, касающихся жизни университета, учёбы и прочих студенческих хитростей.

- Я поступила на гуманитарный факультет. Буду учиться на переводчика.
- Здорово! Слышал, что на переводчика сложно учиться большой объём текстов для перевода. Ты представляешь, чем будешь заниматься?
- Ну, так, поверхностно представляю. Во всяком случае, мне английский даётся легко, а со сферой перевода определюсь в процессе обучения. Кстати, а на кого ты учишься?
 - На металловеда. Механико-технологический факультет.
 - Ого, я не знаю, кто это такой, а чем металловед занимается?

И тут, по правде сказать, я замешкался. По сути, мои представления о профессии и год обучения в среде металловедения позволяют мне кратко описать сферу деятельности специалиста, но я не знал, как это сделать, не используя профессиональные термины. Мой ответ был прост:

- Металловед изучает металлы, по сути, название говорит за себя: специалист ведающий металлами.
 - А разве этим не химики занимаются?
- Ты права. И химики в том числе, но металловед занимается не только изучением химических свойств металлов, он знает методы и способы изучения металла, способы его получения и обработки в промышленных масштабах.
- Промышленных... то есть, ты будешь работать на заводе, когда закончишь учиться?

- Скажем так, компетенции, приобретенные мной при обучении, позволят мне устроиться на завод, но металловед может работать в разных структурах и заниматься не только выплавкой чугуна и термической обработкой стали.
 - А где еще ты сможешь работать?
- Лаборатории, специализированные институты, машиностроительные производства, отделы криминалистической экспертизы...
 - То есть как, а разве криминалистов не на юрфаке обучают?
 - Обучают, но специалист-металловед привлекается криминалистами

расследования преступлений связанных разрушением металла. Например, в шахте порвался перевозившей шахтеров. клети, исключить диверсию или дефект стального троса, и с учётом этих данных проводить дальнейшее расследование.

- Я о таких подробностях не задумывалась. Получается, ты много где можешь работать, но я так и не поняла, как твоя работа строится: инструменты, рабочие процессы, сам металл я не очень представляю, как предмет изучения, однако звучит интересно.

Дальнейшее моё повествования с вводом понятий кристаллография, таких как металлография, микроструктура и многие другие термины, с которыми знакомится студент кафедры МТО в процессе обучения, показалось мне не совсем уместным. Это вызвало бы еще больше вопросов у неё, и мне бы пришлось объяснять их

более подробно, завалив мою собеседницу информацией тяжелой для моментального усвоения. Подвести черту моей попытки просветить будущую переводчицу я решил с юмором:

- Универсальный солдат, если обобщить. Буду ли я плавить чугун, заниматься судебной или страховой экспертизой, торговать сталью, сейчас мне сложно сказать, потому что в процессе обучения мне открываются новые грани ремесла металловеда, но уверен, что навыки и знания, которые я приобрету, точно не будут лишними. Желаю тебе успехов в учёбе! Рад, что ты стала частью ПНИПУ.

- Спасибо, и тебе тоже!

- До встречи!
- Пока!

Покинув столовую, я еще очень долго думал над тем, что подобный диалог мне приходилось вести не первый раз. Друзья, родственники, бывшие одноклассники и знакомые, задав вопрос о моей будущей профессии, получали похожий ответ, и их реакция была примерно одинаковой — непонимание. Наверное, так происходит, потому что слово

«металловед» не совсем на слуху в обычной жизни, а представления о работе с металлами ограничиваются образами мужичины с бронзовым загаром, который рано выходит на пенсию из-за вредного производства. В быту мы хоть и часто сталкиваемся с металлами, но как с инструментами, а не предметами изучения. Многие вещи, раскрывающие особенности работы металловеда, узнаешь, непосредственно столкнувшись с ними в ходе профессиональной деятельности, поэтому бывает сложно объяснить некоторые нюансы человеку, не имеющему отношение ни к металловедению,

ни к смежным областям. Безжизненная и холодная стальная пластинка содержит в себе целый мир, изучив информацию о котором, металловед может рассказать технологический процесс создания, причину повреждения, описать структуру, область применения, способы совершенствования данной пластинки и много других полезных вещей, скрывающихся в глубине металла — сложного, а потому интересного для изучения объекта.

Иллюстрации взяты из открытых источников (Яндекс «Детские рисунки, профессии»).